

Имена

Мечты и дела доктора Тамбовцева

Он хотел создать в Магнитогорске детские лагеря-городки, где ребята проводили бы время интересно и с пользой

Дача детского санатория в Сестрорецке

Впервые фамилию этого человека встретила, когда изучала историю развития пионерских лагерей Магнитогорска. В 1934 году власти города и комбината заговорили о строительстве пионерлагеря. Не последнюю роль в этом сыграла статья заведующего горздравотделом Павла Тамбовцева, опубликованная в одной из городских газет. Тамбовцев назвал результаты детской летней оздоровительной кампании 1933 года крайне неудовлетворительными: «Пыльный и грязный Верхнеуральск и малярийная Агаповка не могут служить базой для детских лагерей».

Павел Дмитриевич мечтал о лагерях-городках с кинотеатром, радиостудией, стадионом и парком, со своим гаражом и пекарней, с хорошо оборудованными мастерскими, фруктовым садом и даже с соляриями.

Заинтересовавшись историей

доктора Тамбовцева, выяснила, что ещё в 80-е годы магнитогорский педагог Владимир Кряквин собрал немало материалов о нём и даже списался с бывшими коллегами Павла Дмитриевича.

Родился Тамбовцев в семье па-

стуха в 1906 году, а уже в семь лет остался круглым сиротой. Прошёл через приют, детский дом. Возможно, поэтому и проявлял такое внимание к проблемам детства. После окончания Ленинградского медицинского института Павла направили в строящийся Магнитогорск. Молодого человека со столичным образованием с радостью приняли и загрузили работой. Павел Тамбовцев заведовал отделом по охране здоровья детей и подростков института социалистического здравоохранения, занимался организацией яслей и детских садов, два года возглавлял городской отдел здравоохранения и одновременно работал школьным санитарным врачом города. И кто знает, как сложилась бы жизнь и карьера доктора Тамбовцева, если бы не 1937 год.

Павел Тамбовцев

В неизданной монографии за служенного врача РСФСР Александра Барышева «Здравоохранение Магнитогорска: 1929–1960 годы» есть строки: «В 1937–1939 годах медицинские кадры города понесли большой урон. Без всякой причины арестовали нескольких

врачей, в том числе заведующего горздравотделом П. Д. Тамбовцева, главного санитарного врача города Т. А. Мамвельянца и ряд других врачей и средних медицинских работников».

В 1938 году заведующей горздравотделом была назначена 34-летняя Ольга Агеносова. Она же возглавила группу экспертов по выявлению вредительской деятельности Тамбовцева.

«Искали мы, искали, – вспоминала Ольга Владимировна. – И ничего не нашли». Каждый вечер Агеносовой звонил начальник НКВД Тамбовцев, мол, сам признался, а ты пишешь, что нет вредительства. Грозил и саму посадить, давал «последний шанс». «Страшно было, – признавалась Ольга Владимировна. – Но не могли же мы оклеветать невинного». И случилось чудо: арестованных врачей, в том числе и Тамбовцева, выпустили.

Оказывается, хирурга Писаренко и других врачей арестовали раньше, чем Тамбовцева. По воспоминаниям Юрия Писаренко – сына Георгия Антоновича, мать обращалась за помощью к заведующему горздравотделом Павлу Тамбовцеву. Помочь он ничем не мог, но постарался утешить, сказав, что правда обязательно восторжествует и Георгий Антонович вернётся домой». Так и случилось. Хирург Писаренко вернулся к работе и до конца жизни оставался верен Магнитке. Но самого Тамбовцева освободили лишь перед войной. Мария Задорина – жена Писаренко – рассказывала, что была поражена его внешним видом после освобождения. «До ареста он был маленький, кругленький, а стал как спичка,

и лицо – с кулачок, – вспоминала она. – Он рассказал, что ему предлагают остаться в Магнитогорске, но он не может больше тут жить и работать».

Павел Дмитриевич уехал в Ленинград, с 1941 по 1946 год служил в армии, участвовал в Великой Отечественной войне. Демобилизовавшись, работал главным врачом детского санатория в посёлке Ушково Ленинградской области, затем начальником госпиталя военного округа, а потом почти четверть века был главным врачом детского санатория имени Маслова в Сестрорецке. И санаторий, и его руководитель Тамбовцев были известны всем пульмонологам страны и зарубежья.

Ольга Агеносова

Варвара Беседина

В 1974 году главный врач детского пульмонологического санатория Магнитогорска Варвара Беседина на Всесоюзном совещании пульмонологов услышала блестящее выступление Павла Тамбовцева. А через три года по его приглашению побывала в Сестрорецке и близко познакомилась с работой санатория. Во время бесед Павел Дмитриевич с теплом вспоминал Магнитку, коллег

и живо интересовался состоянием детского здравоохранения Магнитогорска, работой яслей, детских садов, санаториев.

На пенсии Павел Дмитриевич занимался научной работой, разрабатывал новые методики лечения детей. Он мечтал о новом санаторном городке с кинотеатром, большим садом и мастерскими.

Сестрорецкий санаторий считался одним из самых авторитетных в стране. И немалая заслуга в этом принадлежала Павлу Тамбовцеву.

Ирина Андреева, краевед

Календарь

«Голос эпохи» в Магнитогорске

Юрий Левитан во время выступления в Магнитогорске, май 1964 года

Знаменитый диктор советского радио Юрий Левитан был восхищён активностью магнитогорской публики и мастерством местных швейников.

В начале 60-х годов, сотрудничая с обществом «Знание», Юрий Борисович читал лекции в различных регионах СССР. В мае 1964-го он приехал на Урал. Побывал в Златоусте, Кыштыме, Челябинске, Бакале, Сатке и в Магнитогорске. Встречался с журналистами местных газет, рабкорскими активными, сотрудниками типографий и с представителями местных отделений общества «Знание».

В Магнитогорске выступление диктора Всесоюзного радио, заслуженного артиста РСФСР Юрия Левитана прошло с большим успехом. Зрительный зал летнего театра левобережного парка металлургов не смог вместить всех желающих увидеть и услышать «диктора Победы». Его голос был хорошо знаком каждому жителю страны, а фразу «Внимание! Говорит Москва!» знали даже те, кто родился уже после войны. Юрий Левитан был самым известным голосом советского радио, его узнавали в каждом доме. Именно Левитан сообщил о начале Великой Отечественной войны, о победе над фашизмом, о полёте Юрия Гагарина в космос.

Говорят, что однажды Левитана, который подрабатывал стажёром на радио и зачитывал небольшие сообщения в ночное время, услышал любивший рабо-

тать по ночам Сталин. Голос ему очень понравился, и вождь пожелал, чтобы текст его доклада на открывающемся XVII съезде партии по радио прочитал именно Юрий Левитан. За пять часов, читая «с листа», он не сделал ни одной ошибки и ни разу не запнулся. И уже на следующий день после этого Левитан стал главным диктором Советского Союза и официальным голосом Кремля. Ему было всего 19 лет.

Магнитогорцы старшего поколения хорошо помнили, как звучали из репродукторов слова Левитана о нападении фашистской Германии на СССР, с каким волнением слушали они сводки Совинформбюро с фронтов. А в 1945 году голос Левитана стал голосом Победы СССР: «Говорит Москва! Фашистская Германия полностью разгромлена...» Поэтому известие о приезде Левитана в Магнитогорск было воспринято с интересом. Хотелось не только услышать, но и увидеть человека, за голову которого Гитлер в своё время даже назначил награду в 250 тысяч марок.

Несмотря на большую загруженность, Юрий Левитан часто выступал перед трудовыми коллективами, студентами, ветеранами. Он стал одним из первых советских дикторов, кому присвоили звание народного артиста СССР. К тому моменту Левитан провёл на радио в общей сложности 60 тысяч передач, большинство – в прямом эфире.

У работников швейного цеха № 8 магнитогорской фабрики индивидуального пошива в книге жалоб и предложений в память о знакомстве с Левитаном осталась благодарственная записка. «Я собирался в этом костюме пойти на завод, – написал, получая из ремонта одежду, известный радиодиктор. – А, оказывается, в нём теперь можно и в театр пойти».

Елена Брызгалина

Встреча

На «Запорожце» с ветерком

В июле 1986 года через Магнитогорск проходил автопробег «Запорожье-Красноярск».

По этому случаю на ММК состоялся митинг. Участники авто-

пробега прибыли в город на экспериментальных моделях автомобиля «Запорожец» – ЗАЗ-1102 и, надо сказать, произвели небольшой фурор.

Старт автопробега состоялся в день 45-летия начала Великой Отечественной войны, маршрут пролегал через города, куда в военное время эвакуировали оборудование Запорожского металлургического комбината. В их число вошёл и Магнитогорск. Летом 1941-го на комбинат из Запорожья прибыли специалисты и оборудование среднего стана «2350» – лучшего в стране. Его смонтировали и запустили в кратчайшие сроки. Уже 26 июня 1942 года провели горячее опробование оборудования, а в июле стан выдал первый лист. Впоследствии этот металл использовали для военных заказов: бронекатеров, бронеавтомобилей для переброски пехоты и для так называемых «летающих танков» – фронтовых штурмовиков.

Рабочие листопрокатного цеха, где в войну размещался знаменитый стан, тепло встретили гостей. После митинга магнитогорцы получили возможность поближе познакомиться с новинкой отечественного автопрома. Выпуск «ЗАЗ-1102», на которых приехали участники пробега, был намечен на 1987 год. Пока в Запорожье возводили новые цехи и устанавливали современное оборудование, водители-испытатели доводили машину до «серии», проверяя её в многокилометровых маршрутах. Особенно впечатлило магнитогорцев наличие на «Запорожце» пятой передачи.

Сделав фото на память, участники автопробега отправились дальше, а магнитогорцы ещё долго вспоминали эту приятную встречу и обсуждали достоинства новой техники.